

О ПРОИЗВОДСТВЕ РУКОПИСЕЙ В РОСТОВЕ В XII В. (ЕЩЕ РАЗ О СУДЬБЕ БИБЛИОТЕКИ ЕПИСКОПА КИРИЛЛА I)

Л. В. Столярова

История отечественной книжности в домонгольский период остается одной из наиболее актуальных проблем палеографии и кодикологии. Изучение деятельности отдельных книгописных центров этого периода затруднено скучостью, а подчас и полным отсутствием традиционных письменных источников (летописи, акты и др.). Особую роль здесь играют методы кодикологического анализа, примененные к сохранившимся рукописям XI—XII вв., а также самое широкое обращение к надписям на них.

Лаврентьевская летопись под 6737 (1229) г. сообщает о состоявшемся 7 сентября в Суздале суде над ростовским епископом Кириллом I (1216—1229 гг.), вследствие которого этот святитель оставил кафедру, принял схиму под именем Кириак и удалился в Дмитриевский Сузdalский монастырь «в свою келью, хотя лечити свою немочь»¹. В этой обители он вскоре (17 апреля 1230 г.) скончался и был похоронен². Решением суда ростовский владыка лишился всего имущества, в том числе и книг³.

Из 133 кодексов XIII в. (без учета рукописей, датированных в Сводном каталоге рубежом XIII—XIV вв.)⁴ сохранились только два, безусловно происходящие из Ростова времени епископства Кирилла I. Это список Жития Нифонта (ГБЛ. Тр. 35) и Толковый Апостол 1220 г. (ГИМ. Син. № 7)⁵, имеющие записи писцов с указанием имени ростовского кн. Василька Константиновича (1209—1238 гг.) и еп. Кирилла.

Обратив внимание на необычно большой формат обеих рукописей и специфические признаки их языка, А. И. Соболевский в 1898 г. указал еще три кодекса XIII в. схожего формата, которые и «по лингвистическим особенностям» можно отнести к ростовским: Пандекты Никона Черногорца, Успенский сборник и Златоструй с Торжественником. Происхождение всех пяти кодексов Соболевский связывал с библиотекой ростовского епископа Кирилла I⁶.

В исследовании 1910 г., посвященном остаткам библиотеки Кирилла I, Соболевский привел список уже не из пяти, а из семи рукописей, которые, по его мнению, могли происходить из Ростова: 1) Успенский сборник (ГИМ. Усп. № 4); 2) Златоструй с Торжественником (ГПБ. Р. п. 1. 46); 3) Пандекты Никона Черногорца (ЯМЗ. № 15583; 4) Евангелие учебное Константина, пресвитера Болгарского (ГИМ. Син. № 262); 5) Слово Ипполита, епископа Римского (ГИМ. Гуд. № 12); 6) Житие Нифонта (ГБЛ. Ф. 304. № 35); 7) Толковый Апостол (ГИМ. Син № 7)⁷.

Поиск книг, упомянутых летописью в связи с судом 1229 г. над епископом Кириллом, возобновился в 1960—70-х годах. К рукописям, палеографические и кодикологические признаки которых близки к Житию Нифонта и Апостолу 1220 г. (формат, декор, почерки), Г. И. Вздорнов (1965 г.) отнес т. н. Университетское евангелие нач. XIII в. (НБ МГУ. 2 Аq. 80)⁸. Происхождение последнего прежде всего связывается с полоцко-смоленской школой (А. Н. Некрасов (1937 г.), Н. Н. Воронин и В. Н. Лазарев (1953 г.))⁹, хотя владимиро-суздальский диалект рукописи и отмечался в исследованиях В. Н. Перетца (1934 г.) и Э. И. Конюховой (1964 г.)¹⁰. С выводами Вздорнова впоследствии согласилась и О. А. Князевская (1973 г.), составившая подробное палеографическое описание этого кодекса¹¹. В ряде статей 1960—70-х годов О. А. Князевская представила реконструкцию сохранившейся части т. н. «библиотеки» епископа Кирилла на основе палеографического и лексико-орфографического изучения целого ряда кодексов. Согласно Князевской, пять рукописных книг, напи-

санных «в одно и то же время (условно — не позднее 30-х—40-х годов XIII в.)» можно считать принадлежащими к «одной рукописной мастерской, находившейся в Ростове»¹². Признаками этой мастерской — кроме необычно большого формата кодекса и типологической схожести почерков — исследовательница считает наличие букв о, е на месте редуцированных ъ, е, а также завершение строки основного текста буквой, обозначающей не гласный, а согласный звук¹³. Таких рукописей Князевская называет пять: 1) Троицкий (Лаврский) кондакарь (ГБЛ. Ф. 304. 1. № 203); 2) Житие Нифонта; 3) Толковый Апостол; 4) Университетское евангелие; 5) Спасское евангелие [ЯМЗ. № 2 (15690)]. Палеографический анализ указанных кодексов позволил Князевской считать, что в их создании принимали участие 16 писцов¹⁴.

В. С. Голышенко (1963 и 1968 гг.) вслед за А. И. Соболевским склонилась к идее ростовского происхождения еще и Слова Ипполита Римского об Антихристе кон. XII — нач. XIII в. и установила, что основной писец Слова Ипполита был также одним из писцов Евангелия учителя Константина Болгарского второй половины XII в.¹⁵.

Г. Н. Вздорнов, специально исследовавший рукописные книги Северо-Восточной Руси XII—XV вв. с точки зрения их происхождения и особенностей декора (1980 г.), считал вероятно ростовскими девять кодексов: 1) Евангелие училиное Константина кон. XII—нач. XIII в. (ГИМ. Син. № 262);; 2) Слово Ипполита Римского об Антихристе кон. XII—нач. XIII в.; 3) Богословие Иоанна Дамаскина кон. XII—нач. XIII в. (ГИМ. Син. № 108); 4) Троицкий (Лаврский) кондакарь нач. XIII [или кон. XII] в.; 5) Житие Нифонта 1219 г.; 6) Толковый Апостол 1220 г.; 7) Университетское евангелие [ок. 1220 г.]; 8) Архангельское евангелие [ок. 1220-х годов] (ГИМ. Арх. № 1); 9) Спасское евангелие второй четверти XIII в. (ЯМЗ. № 15690)¹⁶. В определении происхождения ряда перечисленных кодексов Вздорнов колебался, по некоторым признакам считая, что они могли происходить как из Ростова, так и Владимира-на-Клязьме (№ 1, 2, 3) или Ярославля (№ 9).

В переписке этих девяти кодексов участвовало не менее 24 писцов. Если считать вероятным ростовское происхождение каждой из перечисленных рукописей, то придется думать, что в Ростове кон. XII—первой трети XIII вв. существовал едва ли не самый мощный в Древней Руси штат обученных переписчиков, в количественном отношении не срав-

нимый даже с Новгородом этого же времени. Последнее маловероятно. Поэтому каждая из девяти предположительно ростовских рукописей нуждается в монографическом исследовании с точки зрения кодикологии. Это тем более необходимо, что только два из них — Житие Нифонта и Апостол — сохранились с записями писцов, в которых прямо указано на их ростовское происхождение.

Неясным остается вопрос и о том, что представляла собой (не только по составу) т. н. «библиотека» ростовского епископа Кирилла. Исследователями ее остатков традиционно смешиваются два понятия — библиотека (место хранения книг) и скрипторий (мастерская для их переписки). Однако в епископской библиотеке могли находиться и не ростовские рукописи. Вместе с тем общие признаки происхождения (формат, разлиновка, принцип организации тетрадей, декор, почерки и др.) должны быть характерны для кодексов, вышедших из одного скриптория. Где находился ростовский скрипторий XIII в., неизвестно. Попробуем прояснить этот вопрос при помощи анализа надписей на списке Жития Нифонта и Толкового Апостола. Обратимся также и к выяснению судьбы библиотекаря еп. Кирилла после состоявшегося в 1229 г. суда над ним.

Список Жития помечен двумя записями писцов — молитвенной (Л. 175 а) и выходной (Л. 175 в). Приведем сначала полный текст молитвенной записи: «[Г] (оспод) и, помози рабо|мъ своимъ [Фео]фаноу и Олекси|ю, написавшема | книги сия, а где | соут(ъ) помятки, и|справя чтете, а | писцевъ не клынте».

Эта запись, составленная от имени двух переписчиков Жития Нифонта, сделана почерком II писца кодекса, переписавшего Л. 61—175 б (кроме ЛК. 103 а) теми же чернилами, что и основной текст. Традиционно в литературе эта запись воспринималась как единое целое с выходной записью. Действительно, она сделана тем же почерком и теми же чернилами, что и выходная запись, и, будучи помещена в левом столбце листа (столбец а) предшествует выходной (столбец б). Однако ее структура в целом соответствует молитвенным записям писцов XIII—XIV вв., что является признаком ее независимости от выходной записи. Впервые самостоятельный характер молитвенной записи был отмечен Г. И. Вздорновым¹⁷.

Запись довольно плохо сохранилась: ее начальная буква — небольшой инициал «г» в слове «г(оспод)и» смыта; полуслова

ты и неотчетливо читаются слова «а где»; текст «а писцевъ не кльнте (так!)» почти полностью смыт и едва читается, причем слово «кльнте» едва угадывается по остаткам въевшихся в пергамен чернил. Имя писца, упомянутого в записи первым, читается также неотчетливо; ясно только его окончание: «...аноу». Ряд исследователей (И. И. Срезневский, А. Н. Соболевский, Г. И. Вздорнов и др.) предшествующую «а» букву читали как «о», а имя писца реконструировали как «Иоан[н]»¹⁸. А. В. Ристенко первым предположил, что перед «а» находилась буква «ф», а имя писца читал как [Феоф]аноу¹⁹. Правильность предложенного Ристенко чтения впоследствии подтвердил фотоанализ²⁰.

Приведем теперь текст выходной записи: «Въ лет(о) 67[27] | кончаны быша книги | сия м(е)с(я)ца ма|я въ 21 д(е)нь²¹ на п(а)мят(ь) с(вя)т(о)го | м(у)че(е)н(и)ка Иере|мия въ граде | Ростове²² при²³ | князя²⁴ при Ва| силце²⁵ при с(ы)ноу²⁶ | Константино|ве, а вноуце²⁷ Все| воложи²⁸. С(вя)тая г(оспо)же²⁹ | Б(огороди)це, с(вя)тии ап(осто)ли³⁰, | пр(о)роци³¹, м(у)ч(е)н(и)ци, | с(вя)тыи Нифонте, | помози моемоу³² | г(оспо)д(и)ноу³³ Василкоу | и мене, грешно|го раба своего³⁴ Кирила, изба|ви въ д(е)нь соудны|и от вечных³⁵ моуки»³⁶.

Приведенная выходная запись составлена от имени епископа Кирилла. Однако сделана она тем же почерком, что и цитированная выше молитвенная запись, то есть почерком II писца Жития, теми же чернилами, какими им была переписана часть основного текста и молитвенная запись от имени Феофана и Алексия. Кроме епископа Кирилла I в записи упоминается ростовский кн. Василько Константинович (1209—1238 гг.). Указание князя сделано в традиционной для записей этой разновидности формуле «при князе при...» и является как бы дополнительной (кроме даты) характеристикой времени переписки кодекса.

Прочтение даты в записи спорно. Отчетливо в ней видны лишь число тысяч и сотен (6700). Число десятков и единиц было смыто реактивом, очевидно, при попытке восстановить угасший текст. В этом месте пергамен побурел, а окончание даты теперь совершенно неясно.

Однако еще в прошлом столетии дата была видна несколько лучше, хотя и неотчетливо. Исследовавшие записи П. М. Строев, А. В. Горский, И. И. Срезневский, А. И. Соболевский и некоторые другие читали ее дату как 6727 (1219) г., т. е.

после числа тысяч и сотен видели число КЗ под титлом³⁷. Иеромонахи Илларий и Арсений, а также С. О. Мансуров, Т. Б. Ухова и др. предположили, что в дате отсутствует число единиц, а саму ее следует читать как 6730 (1222) г., т. е. после числа тысяч и сотен видели число Л³⁸. Поэтому в археографической литературе Житие Нифонта фигурирует под двумя разными датами — 1219 г. и 1222 г. Иногда рукопись помечалась обеими датами сразу³⁹.

По нашему мнению, верной следует признать дату 6727 (1219) г., т. к. после числа сотен в строке оставлено место не для одной Л (=30), а двух букв КЗ (=27).

Днем завершения кодекса в записи называется 21 мая — «память святого мученика Иеремия». А. В. Горский первым обратил внимание на несоответствие дня памяти святого указанному дню месяца: 21 мая не является днем памяти св. Иеремия, который отмечается 1 мая⁴⁰. М. Толстой полагал, что при записи числа писец ошибочно поставил КА (=21) вместо ЛА (=31): на 31 мая приходится почитание св. муч. команского Ермия, имя которого созвучно с именем пророка Иеремии⁴¹.

Думается все же, что никакой ошибки в дате нет и писец верно простоявил число в ней, т. к. 21 мая отмечается день памяти апостола Ермы, одного из 70 апостолов — учеников Христа, избранных им в 29 г. на пути из Галилеи в Иудею⁴². Имя апостола Ермы также созвучно указанному в записи имени Иеремия. Поэтому возможно, что писец ошибся в передаче на письме имени святого, а не дня, на который приходится его память.

Формуляр записи в целом типичен для выходных записей XIII—XIV вв.: 1) дата; 2) указание места переписки; 3) указание князя; 4) молитва о князе от имени заказчика; 5) молитва о заказчике с просьбой избавить его «в день судный от вечных муки».

Выходная запись Апостола 1220 г. (Л. 241 об.) почти полностью (кроме даты и части молитвы) смыта и читается с трудом. Еще А. И. Соболевский, сравнивший сохранившуюся часть записи Апостола с выходной записью писцов Феофана и Олексия, пришел к выводу, что «несохранившаяся часть записи Апостола говорила о том же, о чем запись Жития...»⁴³. Действительно, сопоставление обеих записей позволяет частично реконструировать текст выходной записи Апостола 1220 г.: «Въ лет(о) 6728 м(e)с(я)ца | авгоуста початы | быша

Запись 1220 г. состоит из тех же пяти компонентов, что и запись 1219 г., однако, элементами даты (кроме года) здесь является не только указание дня завершения кодекса — 22 октября, — но и указание начала книгописных работ над ним — август 6728 (1220) г. Отсюда ясно, что переписка Апостола 1220 г. заняла около трех месяцев.

В записи 1220 г. так же, как и в записи 1219 г., упоминаются кн. Василько Константинович и епископ Кирилл I.

Интерес представляют молитвенные части обеих записей. Подвергнем членению на элементы молитвенный компонент записи 1219 г.:

- Э₁ : святая гospоже Богородице
 Э₂ : святии апостоли
 Э₃ : пророци
 Э₄ : мученици
 Э₅ : святый Нифонте
 Э₆ : помози.

Начальным элементом молитвенной части здесь является обращение к «святой госпоже Богородице» (\mathcal{E}_1), Далее следует обращение к ученикам Христа (\mathcal{E}_2), пророкам (\mathcal{E}_3), мученикам (\mathcal{E}_4), и, наконец, св. Нифонту, епископу г. Констанции (о. Кипр), житие которого представлено списком писцов Феофана и Олексия.

Подвергнем теперь членению на элементы молитвенный компонент записи 1220 г.:

- Э₁ : святая госпоже Богородице
 Э₂ : и святии Петре и Павле
 Э₃ : святии пророци
 Э₄ : апостоли
 Э₅ : мученици
 Э₆ : и вси святии
 Э₇ : помози.

**Соответствия элементов молитвенной части
записей №219 и 1220 гг.**

Запись 1219 г.	—	Запись 1220 г.
Э ₁	—	Э ₁
Э ₂	—	Э ₄
Э ₃	—	Э ₃
Э ₄	—	Э ₅
Э ₅	—	Э ₆
Э ₆	—	Э ₂
		Э ₇

Как видим, начальным элементом в обеих записях является обращение к Богородице (Э₁). Вслед за ним во второй записи идет обращение к св. апостолам Петру и Павлу, пророкам и апостолам (Э₂—Э₄), а также мученикам и всем святым (Э₅—Э₆). Таким образом, молитвенные компоненты обеих записей в целом совпадают. Основное их различие состоит в том, что в записях на рукописях 1219 и 1220 гг. главные персонажи повествований указаны в первом случае в конце («святый Нифонте»), а во втором — в начале («...и святыи Петре и Павле»).

Традиционно в выходных записях XIII в., содержащих в качестве компонента формуляра молитвенные обращения, имеются обороты: «Господи, помози рабу своему», «Дай ему, господи...» или «О, господи бозе, вседержители...»⁵³. Ни одного из них в рассматриваемых записях 1219 и 1220 гг. не видим.

С конца XI в. получили распространение молитвенные записи писцов, обращенные не только к Богу, но и к патрональному святому монастыря или церкви — будущих владельцев кодекса — или предполагаемого места их переписки⁵⁴.

Нам известна лишь одна молитва писца, обращенная к Богородице, когда последняя не является предполагаемым патроном какой-либо церкви. Однако и там она упомянута наряду с традиционным молитвенным обращением к Богу: «О, господи бозе, вседержители, моля господевии пречистей его матери...» (1296 г.)⁵⁵.

Отсутствие в молитвенных частях обеих записей оборота «Господи, помози рабу своему» или эквивалентных выражений, обращенных к Богу, позволяет предположить, что упомянутая «святая госпожа Богородица» — это патрон церковной

корпораций, в которой или для которой были переписаны Житие Нифонта 1219 г. и Апостол 1220 г. Вероятно, что такой корпорацией был ростовский Успенский собор.

По преданию церковь Успения Богородицы была поставлена в 6499 (991) г. первым ростовским епископом Федором Гречином⁵⁶. Впоследствии она неоднократно перестраивалась. Взамен рухнувшего храма времени Андрея Боголюбского вел. кн. Константин Всеволодович начал строительство нового белокаменного, который был завершен в 1231 г. уже при его сыне Васильке⁵⁷. В 6728 (1220) г. в Успенском соборе была погребена кнг. Авдотья, вдова кн. Константина, мать кн. Василька Константиновича⁵⁸. Вероятно, при этом соборе и находилась книгописная мастерская, в которой трудились писцы Феофан и Олексий и из которой вышли Житие Нифонта 1219 г. и Апостол 1220 г.

А. Н. Насонов установил, что уже со второй половины XII и в начале XIII в. при ростовском Успенском соборе записывались связанные с ним события⁵⁹. Вероятно, там же составлялись «летописные произведения, посвященные деятельности ростовских епископов»⁶⁰. Насонову удалось обнаружить следы ростовского летописания в Лаврентьевской, Типографской, Львовской и других летописях⁶¹. «Летописец ростовский» упоминается в письме 1225—1226 гг. владимирского и сузальского епископа Симона к пещерскому монаху Поликарпу. Насонов предполагал, что датировать его можно временем не ранее третьей четверти XII в.⁶².

Таким образом, уже в кон. XII — нач. XIII в. при епископском соборе, бывшим центром ростовского летописания, могла существовать книгописная мастерская. Вероятно, эта мастерская обслуживала нужды ростовских церковных книгохранилищ и прежде всего самого Успенского собора. Библиотека ростовских епископов должна была также находиться при кафедральном соборе. Летописное известие 6737 (1229) г. о суде над еп. Кириллом заставляет думать, что в том же году у этой библиотеки сменился владелец. Так ли это?

Из летописи следует, что суд над еп. Кириллом происходил на княжеском съезде, организованном в Суздале вел. кн. владимирским Юрием Всеволодовичем (1188—1238 гг.)⁶³. Причиной съезда стало «нелюбие», возникшее между великим князем и его племянниками. Брат Юрия кн. Ярослав Всеволодович (1191—1246 гг.), «слушая нечестивых льсти... отлучи от Юрия» ростовского кн. Василька, ярославского кн. Всеволода

и угицкого кн. Владимира Константиновичей — сыновей Константина Всеолодовича Ростовского. На состоявшемся 7 сентября 1229 г. съезде в. кн. Юрию Всеолодовичу удалось помириться с племянниками, которые признали «его отцом себе и господином» и деловали на этом крест. Роль миротворца в этих событиях принадлежала владимирскому епископу Митрофану (рукоположен 14 марта 1227 — убит 7 фев. 1237 г.). Последний устроил празднование Рождества Богородицы (8 сентября), на котором участники съезда «были весели»⁶⁴. Накануне праздника кн. Ярослав Всеолодович — недавний виновник конфликта трех князей с их дядей, великим князем — судил по тяжбе еп. Кирилла.

Летопись весьма скромно освещает обстоятельства тяжбы: «... все богатство от(ъ)ся от него (еп. Кирилла I — Л. С.), некакого тяжею судившю Ярославу, тако ту сущу ему на сонме...»⁶⁵. В перечне изъятых у еп. Кирилла богатств фигурируют не только «куны», «сель» и «товар» (разного рода имущество), но и книги. Как распорядился суд дальнейшей судьбой собственности ростовского владыки, из летописи неясно. Поскольку при описании тяжбы в Лаврентьевском своде прямо не указана противная еп. Кириллу сторона, неизвестно, кому могло отойти изъятое имущество и, в том числе, библиотека. Была ли последняя распределена между другими церковными организациями или передана в собственность кого-то из присутствующих на съезде князей (например, кн. Василька Константиновича)?

Епископская библиотека, скорее всего, не была в 1229 г. вывезена из Ростова и вряд ли вообще покидала стены Успенского собора. А. Н. Насонову удалось установить, что имевшийся в Апостоле 1220 г. отрывок Предисловия дьяка Евфалия к Посланиям апостола Павла был использован для составления помещенного в Лаврентьевской летописи под 1231 г. рассказа о новом ростовском епископе Кирилле II (рукоположен 6 апреля 1231 — ум. 21 мая 1262 г.)⁶⁶. Насонов полагал, что помеченный этой датой «летописный текст... находился в окружении записей, сделанных, по ряду признаков, при ростовском епископском соборе»⁶⁷.

Представляет интерес, что некий Митрофан фигурирует в списке ростовских епископов после еп. Кириака и перед еп. Кириллом: «... 15. Пахомеи. 16. Симон. 17. Кириак. 18. Митрофан. 19. Кирилл. 20. Кирилл. 21. Тарасеи. 22. Игнати...»⁶⁸. Именно это имя — Кириак — взял еп. Кирилл I,

принимая схиму. Ни один другой ростовский епископ XIII в. под именем Кирияк нам не известен. Имя Кирилл, дважды повторенное в списке ростовских епископов, можно было бы объяснить ошибкой позднейшего сводчика, разделившего два имени епископа — Кирияк и Кирилл — и повторившего имя Кирилл дважды. Митрофан, упомянутый как 18-й ростовский владыка, мог быть владимирским епископом Митрофаном. Не получил ли он — ставленник митрополита Кирилла — ростовскую владычную кафедру в свое ведение в качестве награды за участие в примирении князей? И не был ли он той тяжущейся с еп. Кириллом стороной, которую не могло не беспокоить, что ростовский владыка «... так бе богат всем, так ни един епископ быв в Суждальстен области»⁶⁹? Возросшая при Кирилле экономическая мощь ростовской епархии вряд ли устраивала также и кн. Василька Константиновича.

Очевидно, что позиции церкви на Северо-Востоке Руси были в XIII в. весьма шаткими. Именно слабостью церковной организации Ростова объясняется возможность фактического лишения епископа его кафедры и имущества на княжеском (а не соборном епископском) суде. О зависимости ростовской церкви от княжеской власти говорит и то, что ростовские князья сами подбирали кандидатов на епископскую кафедру. Так, например, в 6722 (1214) г. отец Василька кн. Константин Всеволодович отправил своего духовника игумена ростовского Свято-Петровского монастыря в Киев к митрополиту Матфею и «постави ѿ епископом Ростову»⁷⁰. В 6738 (1230) г., т. е. как минимум через полгода после суда над еп. Кириллом I, князья — участники суждальского съезда, Василько, Всеволод и Владимир Константинович, «послаша к отцю своему Гюргю и к епископу Митрофану по Кирилла игумена и архимандрита монастыря святая Богородица Рожества, дабы ѿ пустил на епископство Ростову»⁷¹.

Влияние княжеской власти на судьбы местных епископий, видимо, было довольно мощным. Известно письмо 1228 г. константинопольского патриарха Германа митрополиту Кириллу с распоряжением оградить под угрозой церковного отлучения святительские суды и церковное и монастырское имущество от княжеского вмешательства⁷². Подобное распоряжение могло появиться только тогда, когда прецедентов вмешательства княжеской власти в сферу церковной юрисдикции становилось достаточно, чтобы вызвать беспокойство патриарха. От русских князей XI—XIII вв. часто зависели не

только поставления епископов, но и даже учреждение новых епископских кафедр⁷³. Известен случай оставления смоленским еп. Лазарем (рукоположен после 1205 г. — ум. до 1226 г.) своей кафедры из-за ущерба, нанесенного ей княжеской властью⁷⁴.

Что касается еп. Кирилла I, то обстоятельства его отставки в летописи изложены весьма щадяще. Летописный текст оставляет впечатление, что епископ покинул кафедру не по суду в связи с конфискацией имущества, а по болезни («... оставил епископью..., хотя лечите свою немочь, яже бе ему внутрь, бяше же ему лице изменилося, акы почернело от недуга, устне отолстели и нос...»). Это связано с тем, что о болезни Кирилла и о том, что он оставляет кафедру в летописи говорится перед известием о суде над ним. Однако суд состоялся 7 сентября, и только спустя 9 дней после приговора ростовский владыка отошел в Дмитриевский монастырь и принял там схиму.

О той части имущества, которая оставалась за ним по суду, в летописи говорится, что «все, что ему оста, то роздал любимым и нищим»⁷⁵. Очевидно, речь здесь идет о личной собственности владыки.

Традиционно в исследовательской литературе считалось, что изъятая у еп. Кирилла I библиотека находилась в его личной собственности⁷⁶. Однако в этом приходится усомниться. Рукоположенный 6 апреля 1231 г. новый ростовский епископ Кирилл II известен как автор ряда слов и поучений, продолжатель литературных традиций, начатых при Успенском соборе в XII—XIII вв., активный строитель церквей и т. д. Ростовская епархия времени его епископства отличалась известной мощью, в том числе, экономической⁷⁷. Как мы полагаем, библиотека Кирилла I не покидала пределы Успенского собора после суда 1229 г. Видимо, не лишилась ростовская церковная организация и других своих движимых и недвижимых имуществ, накопленных при еп. Кирилле I. Иначе трудно было бы объяснить основу экономического процветания церкви и преемственности довольно значительной литературной работы, ведшейся уже при еп. Кирилле II (1231—1262 гг.), т. е. спустя всего два года после «изъятия» имущества у Кирилла II.

Таким образом, еп. Кирилл I владел «кунами», «селами», «товаром» и книгами только в качестве главы ростовской епархии. Смещение его с владычной кафедры вследствие суда

1229 г. было равнозначно изъятию из его ведения имущества ростовской церковной организации, в том числе — епископской библиотеки.

Как долго еще находилась в Ростове библиотека, в основу которой легли книги еп. Кирилла I, точно не известно. В описи имущества Ростовского архиерейского дома, составленной в 1691 г. (после смерти ростовского и ярославского митрополита Ионы) присланным из Москвы дьяком Михаилом Воиновым⁷⁸, значилось всего 17 «письменных» книг⁷⁹. Пергаменные книги были лишь упомянуты Воиновым в общем перечне: «книги харатеиные жь в полдество, ветхи»⁸⁰. Однако указание формата пергаменных рукописей (полдество) не оставляет сомнения в том, что среди них не было книг еп. Кирилла I. Последние отличались, как уже говорилось, необычно большим форматом.

Список Жития Нифонта 1219 г. фигурирует в Описи имущества Троице-Сергиева монастыря 1701 г.⁸¹, в библиотеку которого поступил, очевидно, задолго до этой даты⁸². Рукопись же Апостола 1220 г. числилась уже в описях Синодальной (б. Патриаршей) библиотеки 1675, 1718 и 1773 гг.⁸³. Вероятно, в этом собрании она оказалась ранее 1675 г.

Таким образом, ок. 1675—1691 гг. книг еп. Кирилла I в Ростове уже не было.

¹ ПСРЛ. М., 1962. Т. I. Вып. 1. Стб. 452; см. также: Крылов А. Иерархи ростово-ярославской паствы, в повременном порядке, с 992 до настоящего времени. Ярославль, 1864. С. 44; Голубинский Е. Е. История русской церкви. 2-е изд. М., 1902. Т. I. 1-я пол. С. 153—154; Титов А. А. Ростовская иерархия. Материалы для истории русской церкви. М., 1890. С. 26—27; Вздорнов Г. И. Малоизвестные лицевые рукописи Владимира-Сузdalской Руси XII—XIII вв. // Советская археология. 1965 № 4. С. 178; Он же. Искусство книги в Древней Руси XII—XV вв. М., 1980. С. 21, см. также Примеч. 4; Сапунов Б. В. Книга в России в XI—XIII вв. Л., 1978. С. 131—132; Щапов Я. Н. Государство и церковь Древней Руси X—XIII вв. М., 1989. С. 185—186.

² ПСРЛ. Т. I. Вып. 1. Стб. 452; см. также: Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. Стб. 330; Щапов Я. Н. Указ. соч. Приложение II: Поппэ А. В. Епископы Древней Руси (конец X—XIII вв.). С. 211. № 10.

³ ПСРЛ. Т. I. Вып. 1. Стб. 452.

⁴ Столярова Л. В. О записях писцов на древнерусских пергаменных кодексах XI—XIV вв. // Russia Mediaevalis München, 1992. Т. VII, 1. Р. 19, 21.

⁵ Библиографию см. в кн.: Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI—XIII вв. М., 1984. (далее СК). № 174. С. 195—197; № 175. С. 198.

⁶ Соболевский А. И. Остатки библиотеки XIII века // Библиограф. 1889 год. № 1. Отд. 1. С. 144—145.

⁷ Соболевский А. И. Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. М., 1910. С. 205—206.

⁸ Вздорнов Г. И. Малоизвестные лицевые рукописи... С. 179—185.

⁹ Некрасов А. И. Древнерусское изобразительное искусство. М., 1937. С. 139; Воронин Н. Н., Лазарев В. Н. Искусство западнорусских княжеств // История русского искусства. М., 1953. Т. I. С. 328.

¹⁰ Перетц В. Н. Рукописи библиотеки Московского университета, самарских библиотек и музея и минских собраний. Л., 1934. С. 14; Конюхова Э. И. Славяно-русские рукописи XIII—XVII вв. Научной библиотеки им. А. М. Горького МГУ. М., 1964. С. 24—25.

¹¹ Князевская О. А. Рукопись евангелия XIII в. из собрания Московского университета // Рукописная и печатная книга в фондах Научной библиотеки Московского университета. М., 1973. Вып. 1. С. 5—18.

¹² Князевская О. А. Об одной графической особенности ростовских рукописей начала XIII века // Русское и славянское языкоzнание. К 70-летию члена-корреспондента АН СССР Р. И. Аванесова. М., 1972. С. 125.

¹³ Князевская О. А. Об одной графической особенности... С. 124—130; Она же. О судьбе редуцированных гласных ъ, ь в ростовских рукописях первой трети XIII в. // Лингвогеография, диалектология и история языка. Кишинев, 1973. С. 202—208.

¹⁴ См., например: Князевская О. А. О судьбе редуцированных... С. 203—204.

¹⁵ Голышенко В. С. К гипотезе о ростовской библиотеке XIII в // Исследования по лингвистическому источниковедению. М., 1963. С. 45—64; Она же. Замечания к изданному тексту «Слова Ипполита» // Изучение русского языка и источниковедение. М., 1968. С. 80.

¹⁶ Вздорнов Г. И. Искусство книги. С. 22—29; № [1], [2], [3], [4], [5], [6], [7], [8], [9].

¹⁷ Там же. С. 24. Однако при публикации этих записей исследователь вновь их объединил в одну. — см.: Там же. № [5].

¹⁸ Срезневский И. И. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1882. Стб. 93; Соболевский А. И. Остатки библиотеки... С. 145; Вздорнов Г. И. Искусство книги... № [5].

¹⁹ Матеріали з історії візантійско-слов'янської літератури та мови / Підготовив до друку проф. А. В. Ристенко. Одеса. 1928. С. 383; см. також СК. № 174. С. 195.

²⁰ СК. № 174. С. 195.

²¹ Буквы днь полусмыты.

²² Буква в полусмыта, от нее сохранилась только нижняя петля.

²³ Буквы пр полусмыты.

²⁴ Левая сторона буквы и смыта.

²⁵ Буква а полусмыта.

²⁶ Буквы ноу смыты и почти не читаются.

²⁷ Буквы вноу полусмыты.

²⁸ Буквы во полусмыты; буквы ло написаны над строкой тем же почерком и теми же чернилами.

²⁹ Нижняя часть буквы е затерта.

³⁰ Буквы ап почти полностью смыты и читаются нечетко. Вздорнов прочел это слово как ап(о)с(то)[ли], однако никаких следов буквы с (ни выносной, ни строчной) мы не обнаружили. — см.: Вздорнов Г. И. Искусство книги... № [5].

³¹ Буквы **п** полусмыты.

³² Буквы **емоу** поновлены другим почерком и другими чернилами.

³³ На крыше буквы **г** следы других чернил.

³⁴ Буквы **го** полусмыты, читаются неотчетливо.

³⁵ Буквы **еч** полусмыты.

³⁶ Буквы **оуки** полусмыты.

³⁷ Стroeев П. М. Хронологическое указание материалов отечественной истории, литературы, правоведения до начала XVIII столетия // ЖМНП. 1834. № 2. № 18. С. 155; Горский А. В. Историческое описание Свято-Троицкого Сергиева монастыря. М., 1842. С. 168; Срезневский И. И. Древние памятники русского письма... Стб. 93; Ходова К. И. Наблюдения в области словарного состава древнего славянского памятника («Житие Нифона» в русском списке 1219 г.): Автореферат канд. филологич. наук. М., 1952. С. 1—16.

³⁸ Илларий, Арсений, иером. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1878. С. 41, № 35; Мансуров С. О. О библиотеке // Троице-Сергиева Лавра. [Сергиев Посад]. 1919. С. 131; Ухова Т. Б. Миниатюры, орнамент и гравюры в рукописях библиотеки Троице-Сергиева монастыря. Каталог // Записки Отдела Рукописей [ГБЛ]. М., 1960. Вып. 22. С. 80.

³⁹ Ср., например: Свирин А. Н. Древнерусская миниатюра. М., 1950. С. 21, 23; Сапунов Б. В. Русская книга XI—XIII вв. С. 91, 112.

⁴⁰ Горский А. В. Историческое описание... С. 168.

⁴¹ Толстой М. Древние святыни Ростова Великого. М., 1847. С. 6—7. Примеч. 23.

⁴² Сергий (Спасский). Полный месяцеслов Востока. Владимир. 1902. Т. 2. С. 160.

⁴³ Соболевский А. И. Остатки библиотеки. С. 145.

^{44—44} После слова **при** 10 букв соскоблены и не читаются; в кв. скобках добавлено по смыслу; далее 17 букв соскоблены и не читаются.

⁴⁵ После букв **костя** 7 букв соскоблены и не читаются; в кв. скобках добавлено по смыслу.

^{46—46} После буквы **в** 14 букв соскоблены и не читаются; в кв. скобках добавлено по смыслу.

⁴⁷ После буквы **я** три буквы соскоблены и не читаются; в кв. скобках добавлено по смыслу.

⁴⁸ Далее 7 букв соскоблены и не читаются.

⁴⁹ Далее 36 или 37 букв соскоблены и не читаются.

⁵⁰ Перед буквами **ег** соскоблены три буквы; после букв **ег** одна буква соскоблена и не читается; в кв. скобках добавлено по смыслу.

⁵¹ После буквы **б** 23 буквы соскоблены и не читаются; перед буквой **я** две буквы соскоблены и не читаются; в кв. скобках добавлено по смыслу.

⁵² Перед буквой **ч** две буквы соскоблены и не читаются; в кв. скобках добавлено по смыслу.

⁵³ См.: ГПБ. Оп. 1. 53. Л. 8 об., Там же. Погод. № 71 а. Л. 329—329 об., ГБЛ. Ф. 178. № 3168. Л. 62 в; ГИМ. Син. № 235. Л. 337 а и др.

⁵⁴ См., например: ЦГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 127 об., ГИМ. Син. № 15. Л. 29 б; ЦГАДА. Ф. 381. № 61. Л. 1 об. — 2, 20, 48, 99 об., 138 и др.

⁵⁵ ГИМ. Син. № 235. Л. 337 а.

⁵⁶ Указатель к первым осмым томам ПСРЛ. Отд. 1. Указатель лиц. СПб., 1898. Ч. 2. С. 386 (Федор Гречин); Крылов А. Иерархи ростово-ярославской паства... С. 15.

- ⁵⁷ Шамурина Ю. Ростов Великий. М., 1913. С. 21—22; Баниге В. Кремль Ростова Великого. XVI—XVIII века. М., 1976. С. 6—7 и др.
- ⁵⁸ Указатель к первым осьми томам ПСРЛ. Отд. 2. Указатель географический. СПб., 1907. С. 519.
- ⁵⁹ Насонов А. Н. История русского летописания. М., 1969. С. 123.
- ⁶⁰ Там же.
- ⁶¹ Там же. С. 112—131.
- ⁶² Там же. С. 129.
- ⁶³ ПСРЛ. Т. I. Вып. 1. Стб. 452.
- ⁶⁴ Там же.
- ⁶⁵ Там же.
- ⁶⁶ Насонов А. Н. История русского летописания. С. 124—127.
- ⁶⁷ Там же. С. 127.
- ⁶⁸ ПСРЛ. Т. 25. М.—Л., 1949. С. 226; ПСРЛ. Т. 27. М.—Л., 1962. 296; см. также Указатель к первым осьми томам ПСРЛ. Указатель лиц. Отд. I. Ч. 2. С. 103 (Митрофан, еп-п Владимирский).
- ⁶⁹ ПСРЛ. Т. I. Вып 1.. Стб. 452.
- ⁷⁰ Там же. Стб. 438.
- ⁷¹ Там же. Стб. 453.
- ⁷² См.: Голубинский Е. Е. История русской церкви. Т. I. 1-я пол. С. 554. Примеч. 1.
- ⁷³ Щапов Я. Н. Государство и церковь... С. 171.
- ⁷⁴ Там же. С. 186.
- ⁷⁵ ПСРЛ. Т. I. Ч. 1. Стб. 452.
- ⁷⁶ См., например: Вздорнов Г. И. Искусство книги... С. 21.
- ⁷⁷ См.: Насонов А. Н. История русского летописания. С. 123—124; Вздорнов Г. И. Искусство книги... С. 21 и др.
- ⁷⁸ Ростовский государственный историко-художественный музей-заповедник (РМЗ). № 1083. Л. 1—2.
- ⁷⁹ Там же .Л. 10 об., 26—27 об., 36, 36 об., 49, 77, 86 об., 87, 87 об.
- ⁸⁰ Там же. Л. 29. Е. В. Синицына, занимавшаяся подсчетом книг, упомянутых в описи дьяка М. И. Воинова, называет другие цифры: в библиотеке ростовских митрополитов в 1691 г. хранились 24 пергаменных кодекса и 85 бумажных рукописей (59 памятников традиционной литургической литературы, 21 рукопись учительного и 5 рукописей историко-литературного содержания). — см.: Синицына Е. В. Источники по истории книжной культуры: Ярославские рукописные собрания XV—XVIII веков. Автореферат диссертации... кандидата исторических наук. М., 1991. С. 14.
- ⁸¹ ЦГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. № 27. Л. 266.
- ⁸² См.: СК. № 174. С. 195.
- ⁸³ Покровский А. А. Древнее псковско-новгородское письменное наследие. М., 1916. С. 120.